

нимо большим ресурсом влияния, однако и от личностных качеств «новичка» зависит очень многое. По нашим наблюдениям, молодые специалисты с высоким ЛАП успешно адаптируются даже при несовершенстве организационных процедур, в то время как сотрудники с низким потенциалом «выгорают» или деформируются даже в благополучном подразделении.

Заключение. Таким образом, профессиональная адаптация молодых сотрудников МВД – это многокомпонентный процесс, включающий организационное, профессиональное, социально-психологическое и психофизиологическое измерения, протекающий в условиях экстремального характера службы.

Теоретический анализ позволил выявить, что для описания данного процесса наиболее релевантны интегративные модели, учитывающие как объективные организационные факторы (роль наставничества, корпоративная культура), так и субъективные личностные особенности (адаптационный потенциал). Специфика адаптации в ОВД Республики Беларусь во многом определяется относительной новизной системы психологического сопровождения, что требует целенаправленного формирования организационной культуры, поддерживающей молодых специалистов.

Существующие теоретические подходы (от ролевых теорий до концепции когнитивного диссонанса) предоставляют обширную базу для анализа, однако требуют адаптации к конкретно-историческим и институциональным условиям белорусских правоохранительных органов.

Эффективная адаптация – это не просто «введение в должность», а стратегическая инвестиция в будущее ведомства. Снижая уровень стресса и профессиональной деформации на старте карьеры, организация не только повышает оперативную эффективность, но и сохраняет кадры, формируя лояльного и профессионально устойчивого сотрудника.

1. Чибикова, Т.В. Концепции адаптации персонала в трудах отечественных и зарубежных ученых/ Т.В. Чибикова, Е.В. Савченко // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2018. – Т.7. – №3. – С. 11-14.
2. Реан, А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика: моногр. / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – Москва: МГПУ, 2022. – 524 с.
3. Арапова, О.И. Феномен адаптации. Теоретический обзор / О.И. Арапова // Психология. Психофизиология. – 2023. – Т. 16. – №. 3. – С. 111-122.
4. Никитин, С.В. Социально-педагогическая адаптация как проблема психолого-педагогической науки / С.В. Никитин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 3. – С. 646-654.
5. Корнева, О.А. Понятие «социальная адаптация» в междисциплинарном дискурсе / О.А. Корнева, А.А. Бесчастная // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – №. 3. – С. 66-78.
6. Глинский В.В. Адаптация и координация – взаимосвязанные процессы управления изменениями / В.В. Глинский, Е.В. Фрейдина, Л.К. Серга // Известия Байкальского государственного университета. – 2024. – Т. 34. – №. 2. – С. 216-231.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

*Солдатова К.Д.,
студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Михайлова Е.Л., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Эмоциональный интеллект, децентрация, педагогические технологии, игровая деятельность, социально-коммуникативное взаимодействие, профессиональные потребности педагогов.

Keywords. Emotional intelligence, decentralization, pedagogical technologies, game activities, social and communicative interaction, professional needs of teachers.

В условиях стремительных изменений современного мира, когда жизнь становится всё сложнее и динамичнее, развитие эмоционального интеллекта (ЭИ) у обучающихся начальных классов становится ключевым для их успешной адаптации, эффективного общения и формирования гармоничной личности.

Приходя в учреждение общего среднего образования из среды детского сада, где отсутствует формализованная оценка, младшие школьники постепенно погружаются в конкурентную образовательную среду. На начальных этапах (1-2 классы) это проявляется через неформальные поощрения, символические награды и естественное выявление лидеров в коллективе. Однако, с 3-го класса вводится система отметочного оценивания и рейтинг успеваемости, что значительно повышает требования к психологической устойчивости обучающихся. В этих условиях крайне важно развивать у детей навыки саморегуляции в ситуациях неуспеха, адаптации к оценочным воздействиям и способности эффективно коммуницировать со всеми участниками образовательного процесса, независимо от их академического статуса. Можно отметить, что младший школьный возраст (7-11 лет) представляет собой сензитивный этап для формирования эмоционального интеллекта. Как отмечает А. Болотова, в это время «у ребенка интенсивно развиваются ключевые компоненты самопознания: способность к самоанализу, а также децентрация – умение учитывать точку зрения и эмоциональное состояние другого человека» [1, с. 230]. Именно поэтому актуальность использования современных педагогических технологий, направленных на формирование ЭИ, становится очевидной. Интерактивные и игровые подходы позволяют системно развивать эти критически важные компетенции, подготавливая младших школьников к полноценной жизни в динамичном мире.

Так, цель статьи – охарактеризовать современные педагогические технологии развития эмоционального интеллекта у обучающихся начальных классов.

Материал и методы. Материалом выступили публикации Р.И. Артимович, Н.М. Королевой по проблеме исследования. Основным методом сбора эмпирических данных в данном исследовании выступил анкетный опрос для учителей начальных классов. Целью анкетирования являлся анализ сложившейся практики и идентификация профессиональных потребностей педагогов, связанных с развитием эмоционального интеллекта у обучающихся. Выборка составила 25 учителей начальных классов.

Результаты и их обсуждение. Мы берем за основу определение ключевого понятия, предложенную Р.И. Артимович, которая рассматривает эмоциональный интеллект как «способность работать с эмоциями и проявлять эмпатию, а также умственное качество, которое рассматривается как один из механизмов, влияющих на формирование лидерских способностей подростка» [2, с. 96]. В контексте решения задач развития эмоционального интеллекта младших школьников системный подход, заложенный в основе любой педагогической технологии как системы функционирования всех компонентов педагогического процесса, построенной на научной основе, запрограммированной во времени и в пространстве и приводящей к намеченным результатам, приобретает особую значимость [3]. Именно поэтому технологии развития эмоционального интеллекта обучающихся начальных классов, будучи результатом комплексного анализа современных подходов и практик, требуют четкой систематизации. Для их глубокого понимания и эффективного применения целесообразно классифицировать данные технологии по ведущему признаку организации деятельности, что позволяет наиболее полно охватить спектр приемов, направленных на формирование эмоциональной компетентности учащихся.

1. Технологии на основе игровой деятельности. Познавательная сфера младших школьников отличается высокой степенью вовлеченности и образного мышления. Учащиеся этого возраста демонстрируют естественную склонность к игровым формам взаимодействия, проявляя способность как к самостоятельной организации совместных игр, так и к переходу от простого манипулирования предметами к более сложным, творческим игровым сценариям. При интеграции игры в учебный процесс, проблемный контекст облекается в игровую форму, что позволяет детям непосредственно пережить его через принятие роли. Основным инструментом, по мнению Н.М. Королевой, становится игровое моделирование реальности, где значительная часть учебных действий выполняется в рамках специально созданных игровых условий [4]. Сюжетно-ролевые игры, дидактические игры с эмоциональным компонентом и игры-драматизации помогают детям

моделировать жизненные ситуации, понимать мотивы и чувства других людей, находить выход из конфликтов.

2. Технологии на основе художественно-творческой деятельности. Эти технологии позволяют безопасно выражать и осознавать сложные эмоции через творчество. Сказкотерапия, библиотерапия и музыкотерапия помогают детям анализировать эмоции героев, обсуждать литературные произведения и музыкальные произведения, отражающие разные эмоциональные состояния.

3. Технологии социально-коммуникативного взаимодействия. Главная идея обучения в сотрудничестве – учиться вместе, а не просто что-то выполнять вместе. Такая работа дает важные результаты: оказывает положительное влияние на характер межличностного общения: повышается стремление к сотрудничеству внутри группы, к поиску поддержки среди участников дискуссии; оказывает влияние и на психологическое здоровье учащихся: повышается самооценка, уровень коммуникабельности, умение противостоять стрессовым ситуациям. Технология развития критического мышления, метод проектов социально-эмоциональной направленности и дискуссионные технологии помогают детям учиться договариваться, слушать друг друга, поддерживать и анализировать этические дилеммы.

4. Технологии рефлексивного и когнитивно-поведенческого плана. Учат детей осознавать, анализировать и управлять своими эмоциональными состояниями. Техники «Я-высказываний», методы саморегуляции и релаксации, дневники эмоций и моделирование ситуаций помогают детям формулировать свои чувства, управлять ими и анализировать свои поступки.

По результатам проведенного исследования мы выяснили, что большинство респондентов (60,9%) знакомы с понятием «эмоциональный интеллект» в общих чертах. Ещё 30,4% опрошенных хорошо знакомы с понятием и могут дать определение и назвать его компоненты, 8,7% – слышали о нём, но затрудняются объяснить его смысл. Вообще не слышавших об эмоциональном интеллекте педагогов, участвовавших в исследовании, нет. Считают целенаправленное развитие эмоционального интеллекта обучающихся начальных классов крайне важной задачей 65,2% респондентов, видя в нём основу как академических успехов, так и социализации. Довольно важным развитие ЭИ считают 26,1% опрошенных, рассматривая его наряду с другими педагогическими задачами. Анализ ответов на вопрос «Если Вы не используете или редко используете технологии развития ЭИ, с чем это связано в наибольшей степени?» – позволил выявить основные препятствия. Наиболее значимым барьером для 65,2% респондентов является нехватка времени в рамках учебной программы. Менее распространёнными, но также важными причинами стали недостаток знаний и методических материалов, непонимание интеграции в повседневную деятельность, а также мнение, что это не является основной задачей школы. Отсутствие поддержки со стороны администрации или психолога было отмечено наименьшим количеством участников. Ответы на вопрос «В какой форме поддержки для развития этой темы в своей практике Вы больше всего нуждаетесь?» – продемонстрировали запрос на практические ресурсы. Наибольшая доля респондентов (39,1%) выразила потребность в готовых методических пособиях и поурочных разработках. На втором месте по востребованности оказались курсы повышения квалификации и практические семинары (34,8%). Значительная часть участников (17,4%) также нуждается в наборе раздаточных материалов, таких как карточки, игры и упражнения.

Заключение. Так, проведенное исследование подтвердило высокую актуальность и осознанную педагогами необходимость целенаправленного развития эмоционального интеллекта у младших школьников. Несмотря на то, что большинство учителей знакомы с понятием ЭИ и признают его важность для успеваемости и социализации учащихся, на пути его практической реализации стоит ряд существенных барьеров. Ключевым из них является дефицит учебного времени, а также недостаточная обеспеченность педагогов готовыми методическими материалами и практико-ориентированными разработками.

Выявленный запрос на конкретные формы поддержки, такие как поурочные разработки, курсы повышения квалификации и раздаточные материалы, указывает на необходимость комплексного и системного подхода к внедрению технологий развития эмоционального интеллекта. Следовательно, для эффективной интеграции этих технологий в образовательный процесс начальной школы требуется не только дальнейшая научная разработка методов, но и создание практической инфраструктуры, поддерживающей педагогов в их профессиональной деятельности.

1. Болотова, А. Психология развития и возрастная психология / А. Болотова, О. Молчанова. – М. : ВШЭ, 2012. – 528 с.
2. Артимович, Р.И. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и лидерских способностей подростков / Р.И. Артимович // Психологический Vademecum. Метатеория: социокультурно-контекстуальная интердeterminация диалогизма : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 95-100. URI : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36009>.
3. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
4. Королева, Н.М. Использование игровой деятельности на уроках по иностранному языку для младшего школьного возраста / Н.М. Королева // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – №4. – С.96-99.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОММУНИКАЦИИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Стойко С.П.,

аспирант Государственного социально-гуманитарного университета,

г. Коломна, Российская Федерация

Научный руководитель – Ильичёва И.М., доктор психол. наук, профессор

Ключевые слова. Социальное одобрение, виртуальная коммуникация, коммуникативное поведение, коммуникативные паттерны.

Keywords. Social approval, virtual communication, communicative behavior, communication patterns.

Высокая и неуклонно возрастающая активность коммуникативного поведения подростков в социальных сетях позволяют удовлетворять социальные потребности, заводить новые знакомства, поддерживать связь с друзьями и находить информацию, однако при этом подростки сталкиваются с негативным контентом, риском формирования интернет-зависимости и трудностями в адаптации к реальному миру из-за чрезмерного погружения в виртуальное пространство [1].

Понимая коммуникацию как определенный вид деятельности (Левин, 2001; Майерс, 2013; Выготский, 1999), под коммуникативным поведением мы понимаем социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств (Стернин, 1989).

Виртуальная коммуникация имеет ряд отличий от коммуникации в объективной реальности:

- основа виртуальной коммуникации – письменная речь, преобладает вербальный компонент (в объективном мире – речь устная, преобладает невербальный компонент);
- в виртуальной коммуникации возможна анонимность и искажение образа собеседника (в объективном мире анонимность почти исключена, образ собеседника реален);
- в виртуальной коммуникации выражения однозначны, затруднено выражение эмоций (в объективном мире возможна неоднозначность и широкий спектр выражения эмоций);
- в виртуальном пространстве монологи и диалоги существенно лаконичней (в объективной реальности более длинные разговоры).